

Анюта Соколова

МЕНЯ ЗОВУТ РО-ДЕ-ФИ!

RUGRAM

Москва
2025

РОДЕРИ

Анюта Соколова

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С59

Соколова, А.

С59 Меня зовут Ро-де-ри! / А. Соколова. — М. : RUGRAM,
2025. — 544 с.

ISBN 978-5-517-13419-6

Оллиэйра Родери, дипломированный судебный маг высшей категории, с лёгкостью раскрывает преступления, в которых замешана магия. В любой ситуации Родери верна себе: принципиальная, строгая и чуточку стержовная. Но только не вздумайте называть её по имени! Как? Уже?.. Первое предупреждение!

Все четыре ранее изданных истории в одной книге!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13419-6

© Соколова А., 2025
© Датаги, оформление, 2025
© RUGRAM, 2025

Глава 1

— **В**ы ни за что не угадаете, кого Корона назначила заместителем Лáверса! — едва завидев меня, гневно заявляет Вэ́йта.

Я не отвечаю. Во-первых, мне это глубоко безразлично, а во-вторых, в данную минуту меня занимают более насущные проблемы. Например, как раскрыть дело о неизвестном бродяге, напившемся и замёрзшем на улице этой ночью. А для этого придётся ползать по сугробам в поисках следов, опрашивать жителей Грошового квартала и брать показания у завсегдатаев кабачка «Весёлый некромант», на заднем дворе которого и обнаружили ранним утром окоченевшее тело.

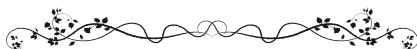
— О́лли! — не унимается девица. — Вам не обидно, что какой-то столичный хмырь занял ваше место?

Наверное, когда Всевышний творил людей, он увлёкся и распределил Свои милости неравномерно. Иначе чем объяснить, что одним из нас не достаёт внешней привлекательности, другим — таланта, третьим — ума? Вэ́йта Са́умер потрясающе красива, так что с последним ей, увы, не повезло. В Службе она работает неделю, а простые вещи запомнить не в состоянии!

— Второе предупреждение, — меланхолично бросаю в сторону красотки.

— Олли́э́йра, — торопливо поправляет себя Вэ́йта.

— Госпожа Ро́дери, — не меняю интонации я.

Месяц. Всего один месяц — и я не увижу ни этих людей, ни опостылевшего кабинета. Забуду о Службе Правопорядка Брэгворда как о страшном сне. Какая мне разница, кто будет пытаться командовать мной эти четыре недели?

— Госпожа Родери, — вмешивается в разговор Эрмэн, немолодой степенный коренастый розыскник, — там бригада труп доставила, тот самый, из Грошового. В мертвецкой он, вас дожидается.

— Спасибо, господин Наригер.

Небрежно швыряю перчатки поверх бумаг, успешших скопиться за ночь на моём столе, туда же летит форменная куртка. Первые дни мои подчинённые услужливо пытались убирать за мной разбрасываемые везде вещи, затем выучили, что раздражать мага себе дороже.

Забавно, правда? Я, Оллиэйра Родери, дипломированный маг высшей категории, из тех, что никогда, никоим образом, ни за какие деньги не прозябают в гнусных службишках захолустного города. Брэгворд — моё персональное наказание за дерзость.

— Молчун всех в десять созывает, — подаёт голос второй розыскник, Шёлман Глёвус, совсем юный мальчик, только что после училища, но парень неплохой, боевой и мозговитый. — Собирается нам начальника нового представить.

Сухо кивая, прикидывая, насколько растянется поток красноречия главы Службы. Хотелось бы разобратся с невезучим покойным пьяницей до того, как закончится недолгий зимний день. Ненавижу ездить в Рóдерворт по темноте. Гóррты не любят ночь.

— Госпожа Саумер, господин Наригер, прошу вас со мной! Надеюсь, мы успеем осмотреть тело. Господин Глевус, займитесь оформлением бумаг.

Покойник ждёт меня, отвратительно грязный и дурно пахнущий. Давно не мытые волосы на голове слиплись в отдельные сальные пряди, одутловатое лицо поражает нездоровым землистым оттенком и отёками под глазами. Привычно касаюсь ауры — и вздрагиваю.

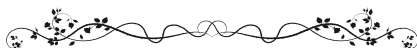
Передо мной коллега. Маг, четвёртый уровень. На всякий случай проверяю ещё раз — нет, я не ошиблась. Ауры магов с человеческими перепутать невозможно. Убогий спившийся оборванец когда-то был мне подобным. Сейчас он выжжен дотла, и причину искать не приходится: отголоски запрещённой магии чувствуются сразу. Внутри разгорается злость. Такие, как этот жалкий пьяница, и порождают все гадкие слухи, порочащие магов. И как потом ни пытайся объяснять людям, насколько созидательная сила магии противится применению её во вред, переубедить не получается.

На одно крохотное проклятие тратится количество энергии, которой хватило бы на десять исцелений. Порча первого уровня, мгновенно убивающая на месте, приводит к полному выгоранию, превращая мага в обыкновенного человека на несколько дней.

Но большинству людей на это плевать. Их не смущает, что язва, вскочившая на языке у соседа, выкачивает у мага недельный запас силы. Они готовы платить золотыми за порчу и сглаз, за резко подурневшую соперницу, сдохнувшего горрта и преждевременно отправившуюся ко Всевышнему тещу.

— Какой худой! — причитает Вэйта. — Наверное, давно ничего не ел, бедняжка! Так ужасно — замёрзнуть во сне!

Так и хочется высказать этой сердобольной, что маг, не практикующий запретных заклинаний, может спать при любом морозе и выдержать месяц полного поста

без вреда для себя. А худоба — следствие постоянного опьянения, в котором организм нормальной пище предпочитал всё новые и новые дозы алкоголя. Притом никто умершего не неволил — маг не горрт, его не принудишь! И нищим он стал исключительно по собственной вине: даже со слабым даром маги зарабатывают столько, что любой выпускник средней школы может прокормить себя сам, так мы востребованы и редки.

Проверяю одежду на предмет чужеродного вмешательства. Рваные обноски вызывают брезгливость, но долг есть долг. Особое омерзение охватывает при снятии ботинок — запах бьёт в нос, а фильтры поставить нельзя: заклинания не только видят, но и чувят. Приворот, к примеру, пахнет клубникой и немного розами, сглаз выдаёт себя вонью тухлых яиц. Правда, от покойного так несёт вином и перегаром, что вряд ли я что-нибудь разберу в этом зловонии. Вещи забирает Эрмен для дальнейшего изучения, я же приступаю к главному — снимку ауры. По ней можно опознать заклęcia, творимые покойным. Если повезёт, сегодня мы закроем множество мелких дел по незаконному применению магии. Выпивка стоит дорого.

— Госпожа Родери, — почтительно обращается ко мне Наригер, — обратите внимание: а бельё-то у покойничка хоть и драное, зато шёлковое. И вышивка тут по краю идёт.

Кошусь. А ведь точно! Я руками к тряпкам не прикасаюсь, отличить же замусоленную до такого состояния ткань можно разве что на ощупь.

— Посветите мне, госпожа Саумер.

Вэйта старательно подвигает направленный пучок света. Осторожно, боязливо, несмотря на все мои предыдущие разъяснения, что выделенная магия не причи-

няет вреда. Люди боятся магии — именно из-за таких, как этот погибший. Все наши жёсткие кодексы не удерживают отдельных представителей от гнуси. Так что я, простите, сострадать покойному не собираюсь.

Изношенные до дыр обноски действительно когда-то очень давно были качественными, расшитыми вручную вещами. Кем он был при жизни? Аура беспощадно выдаёт секреты, как бы хорошо их ни прятали, особенно сразу после смерти. На третий день она ослабевает, на девятый от неё остаётся размытый след. Некроманты способны спустя годы улавливать ауры даже у полностью разложившегося тела.

Мне напрягаться не приходится. Умерший охотно делится со мной подробностями о себе, вот только эти данные не сообщат мне ни имени, ни что он делал ночью на заднем дворе кабачка беднейшего в Брэгворде квартала. Сто сорок восемь лет, половину из которых он злоупотреблял спиртным, истощённый до крайности организм. Слепок ауры я фиксирую и приобщаю к материалам.

— Вэл, Эр! — вырывает меня из сосредоточенности оклик Глевуса. — Госпожа Родери! Одиннадцатый час! Пора идти знакомиться с новым начальством!

Раздражённо повожу плечом. И дело не в том, что, руководя Службой три года (негласно, разумеется), я нисколько не сомневалась, что так оно и останется. Досадно, когда от работы отвлекают по пустякам, коими являются старания Лаверса выслужиться перед представителем Короны. Тем не менее я приглушаю свет и следую за остальными.

Молчун собирает всех сотрудников в общем зале. До сегодняшнего дня я и не подозревала, что у нас служит такое количество народу. Похоже, сюда стеклись

даже Проверяющие и Чистильщики с улиц, настолько помещение переполнено. Мои спутники еле втискиваются в битком набитую комнату и прижимаются к стенке, я же спокойно направляюсь дальше. Толпа послушно расступается передо мной, пока я не оказываюсь в первом ряду.

Абэкром Лаверс, он же Молчун, он же Глава Службы Правопорядка Брэгворда, стоит, покачиваясь с пятки на носок щегольских туфель, теребя в пальцах листок с заранее заготовленной речью, причём длина листа повергает в уныние. Надеюсь, ждёт он не меня. Во всяком случае, моё появление Лаверс отмечает уважительным кивком. Я слегка склоняю голову, и тут сбоку от нас с тихим хлопком раскрывается портал и из него шагает мужчина.

Чуть выше среднего роста, рядом с толстеньким коротышкой Лаверсом он выглядит худым и высоким. Впечатление ещё больше усиливает строгий тёмный наряд, подчёркивающий поджарую, подтянутую фигуру. Вряд ли он настроился сразу по прибытии столкнуться с подобной оравой, но, нужно отдать ему должное, не теряется. Коротко кланяется присутствующим, разворачивается к Молчуну.

— Какая тёплая встреча! Я, признаться, рассчитывал на более скромный приём. Вы представите меня, господин Глава, или мне проще назваться самому?

В этот миг на него нацелены сотни глаз, одни из которых — мои. С любопытством рассматриваю тёмно-русые, слегка вьющиеся волосы, сухое, худощавое, волевое лицо, острый нос, упрямый подбородок. Тонкие брови идеальной формы заставляют меня приглядеться внимательнее — неужели выщипывает? Заметив мой пристальный взгляд, мужчина насмешливо